

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, профессора Михаила Юрьевича Шишина на диссертацию Лузана Владимира Сергеевича «Культурная политика Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы: культурологический анализ», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Актуальность темы диссертационного исследования В. С. Лузана обусловлена несколькими фундаментальными факторами, которые автор подробно раскрывает во Введении (с. 5-9 дисс.). В качестве наиболее важных из них следует выделить следующие:

– в силу глубокого реформирования смежных с культурой отраслей социально-культурной сферы, например, образования и науки, сложилась ситуация, когда особо остро возникла необходимость разработки концептуального видения не только государственной культурной политики в целом, но и отдельных ее направлений на всех уровнях;

– впервые с 1991 года на федеральном уровне был утвержден фундаментальный документ, определяющий концептуальные положения развития культурной политики в краткосрочной и долгосрочной перспективах и задачи государства в данной сфере – Основы государственной культурной политики Российской Федерации, что потребовало серьезного теоретико-культурологического дискурса;

– возникновение с 2014 года процесса концептуального пересмотра узкоотраслевого подхода государства к культуре и понимания ее межведомственной природы, если оценивать культурную политику с позиции государственного управления;

– усложнение самого культурного пространства и возникновение множества новых субъектов культурной политики: отдельные индивиды,

социальные группы, партии, институты различных форм собственности, которые принимают осознанное участие в культурном строительстве, зачастую только с целью извлечения финансовой выгоды. Следовательно, можно констатировать начало процесса конкурентной борьбы между субъектами культурной политики всех форм собственности не только за тех, кто вовлечен в культурную деятельность, и тех, кто получает услуги в области культуры, но и за их финансовые ресурсы;

– на сегодняшний день сформирована нормативно-правовая база, определяющая функционирование большинства традиционных субъектов культурной политики и направленная на реализацию конституционных прав граждан в сфере культуры. В то же время требуется доработка действующих и принятие новых нормативных правовых актов, отвечающих целям и задачам Основ государственной культурной политики Российской Федерации.

Осуществленная диссертантом аналитическая работа с источниками, а также анализ современной исследовательской литературы выявили проблемные места, нуждающиеся в прояснении и не имеющие общепризнанного толкования. В результате было выяснено, что не только научные подходы, школы, но и отдельные исследователи и нормативные правовые акты предлагают различные варианты трактовок понятия «культура», «культурная политика», обращены к различным теоретико-понятийным системам, через которые они раскрываются. В связи с этим ситуация, сложившаяся в области исследования культурной политики, крайне противоречива.

Диссертант справедливо отмечает, что сопоставление различных научных и управленческих подходов к реализации культурной политики свидетельствует о том, что отсутствие четких позиций государства в данном вопросе, проявляющееся как в концептуальном плане, так и в реалиях государственной культурной политики, оказало отрицательное влияние на всю инфраструктуру социально-культурной жизни российского общества.

В связи с этим каждому новому поколению граждан в существующих обстоятельствах требуется осваивать прежний и разрабатывать собственный инструментарий общих ценностей и норм (с. 10 дисс.).

Отсюда вытекает проблема диссертационного исследования, заключающаяся в отсутствии до недавнего времени концептуального, а по сути, культурологического видения реализации культурной политики на государственном (федеральном, региональном) и муниципальном уровнях и анализа ее роли в общественном развитии. Данный факт позволяет выступать ей предметом научного анализа в целом ряде гуманитарных наук (история, политология, социология, антропология, искусствоведение, философия, теория и история культурно-просветительной и социально-культурной деятельности и т. д.). В связи с этим диссертант утверждает, что культурная политика становится объектом исследования культурологии как таковой (с. 10-11 дисс.).

На основе полученных заключений В. С. Лузан определил объект, предмет, корректно сформулировал гипотезу, цель и задачи диссертационного исследования. Новизна и выносимые автором на защиту положения согласованы, вполне аргументированы и критически осмыслены. Ключевая авторская идея заключается в исследовании динамики культурной политики Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы с целью выявления наиболее значимых социально-культурных процессов и имеющейся практики конкретных управленческих решений, определяющих ее концептуальное содержание.

Достижение поставленной диссертантом цели требует решения спектра задач, среди которых правомерно выделяются следующие: раскрытие специфики понимания культуры как основы культурной политики; изучение понятия «культурная политика» в современном научном дискурсе; анализ базовых культурных процессов в России на современном этапе; раскрытие специфики основных субъектов культурной политики; изучение особенностей правового подхода к осуществлению культурной политики в

условиях федеративного государства; разработка методологической стратегии исследования культурной политики; изучение трансформации представлений о роли культурной политики в общественном развитии в тематических информационных источниках посредством сравнительного контент-анализа; выявление специфики реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; анализ динамики культурной политики России в условиях глобальных трансформаций.

Проработка данных задач и их решение задают логику структуры диссертационной работы в целом – диссертация состоит из 4 глав, 9 параграфов, Введения, Заключения, библиографического списка, включающего 393 наименования, из них 56 на иностранных языках. Каждый раздел заканчивается выводами по изложенному материалу, все части диссертационного исследования логически связаны, текст структурирован, разделы с достаточной полнотой раскрывают выделенные проблемные вопросы.

Диссертант полагает, что наиболее эффективным способом изучения динамики культурной политики Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы является соединение двух доминирующих в современной культурологии подходов, что усиливает оригинальность убедительность настоящего исследования. В первом случае это теоретическое осмысление культуры как специфического феномена бытия человека, государства и общества в целом, а во втором – проведение прикладных исследований с целью анализа полученных результатов и оценки их роли в реализации культурной политики Российской Федерации (с. 20 дисс.).

Основываясь на данном методологическом подходе, автор правомерно начинает диссертационное исследование с анализа основных понятий «культура» и «культурная политика», а так же рассмотрения актуальных концепций понимания культурной политики в качестве объекта

культурологического исследования.

Понятие «культура» определяется диссертантом на основе концепции идеалообразования, так как, по его мнению, основной целью культурной политики является формирование человека в качестве «полноценного» гражданина государства. В данном контексте особую важность представляет еще один процесс, логически вытекающий из идеалообразования, формирование «нужных» государству культурных потребностей у населения, что особенно актуально для России, где абсолютное большинство учреждений социально-культурной сферы, занимающихся данной деятельностью, имеют государственную или муниципальную форму собственности (с. 39-62 дисс.).

Анализируя понятие «культурная политика» и типологизацию моделей культурной политики, диссертант справедливо отмечает, что имеющиеся трактовки данного понятия рассматриваются без привязки к категории «социальное время», что приводит к нивелированию учета особенностей развития различных типов обществ (премодерн, модерн, постмодерн). Это становится особенно актуальным для Российской Федерации, так как в силу географических, административно-территориальных и культурных особенностей следует констатировать сосуществование в современной России всех трех типов. В парадигме премодерна находятся жители отдаленной сельской местности и коренные народы, ведущие традиционный (включая кочевой) образ жизни; общество модерна наиболее ярко можно проследить на примере крупных городов, образующих агломерации с близлежащими сельскими территориями, – в данной парадигме проживает подавляющее большинство жителей страны; в качестве репрезентанта парадигмы постмодерна выступают два основных российских кластера (“Москва – Санкт-Петербург” и “Томск – Новосибирск”), характеризующихся высокими темпами внедрения цифровой экономики и занятостью населения в сфере услуг, применением автоматизации и робототехники на производствах, особым форматом медиапространства,

динамичными формами социальности, формированием нового типа виртуальных сообществ в глобальном масштабе, особой значимостью культурных и креативных индустрий.

Следовательно, моделирование культурной политики имеет смысл только по отношению к конкретным государственным образованиям и типам государственного устройства и не предполагает прямого копирования и повторения аналогичных результатов в иных государственных образованиях. Более того, реализация культурной политики даже в пределах отдельно взятого государства должна предполагать такие механизмы, которые учитывают мировоззренческие особенности развития каждого из типов обществ, формирующих данное государство (с. 63-92 дисс.).

Заслуживает внимания раздел, посвященный анализу концептуально-содержательных аспектов культурной политики Российской Федерации (с. 93-170 дисс.). Диссертант в качестве основных результатов реализации культурной политики обозначает следующее:

- строительство российского многонационального государства посредством формирования гражданского российского национализма, в котором в качестве этнокультурной основы востребованы интегральные культурные продукты, снимающие собой противоречия культурного наследия тех этнических групп, которые сегодня участвуют в процессе создания национального государства;

- разработка и внедрение в сознание человека норм социально-культурной адекватности жизни в той или иной социально-культурной группе и допустимых способов осуществления тех или иных практических или символических действий;

- закрепление и выражение жизненно важных, наиболее существенных аспектов конкретной социально-культурной реальности, без которых современное российское общество не может полноценно функционировать;

- разработка эффективных механизмов культурного строительства, учитывающих мировоззренческие особенности развития каждого из типов

обществ (премодерн, модерн, постмодерн).

В качестве основного базового культурного процесса В. С. Лузан обозначает формирование единого культурного пространства, разрушенного в результате развала СССР. В то же время диссертант выделяет ряд существенных проблем, мешающих формированию его однородности, в частности: неспособность государственных и муниципальных институтов культуры удовлетворять актуальные культурные потребности всех социально-культурных групп; оторванность большинства субъектов Российской Федерации от мирового культурного процесса и, как следствие, неприятие частью населения современных культурных практик, за исключением продуктов массовой культуры; нивелирование традиционных ценностей и норм; неготовность отрасли культуры к функционированию в рыночных условиях; потеря культурной самоидентификации населением и отсутствие действенных механизмов по ее формированию в условиях отсутствия общегосударственной идеологии; отсутствие системной информационной политики по продвижению лучших образцов отечественных культурных практик в медиапространстве; влияние социальных сетей и общественных деятелей, зачастую не имеющих профессиональных связей со сферой культуры, на художественные процессы в традиционных институтах культуры; сохранение низкого социального статуса работников культуры; неравномерность поддержки традиционных институтов культуры и культурных практик.

Большой раздел в диссертационном исследовании посвящен раскрытию заявленной ранее методологии в части проведения прикладного исследования – моделированию трансформации представлений о роли культурной политики в общественном развитии посредством применения метода «контент-анализ» (с. 198-280 дисс.). В целом в качестве достоинства необходимо отметить, что в диссертации постоянно подчеркивается роль междисциплинарности как одного из важнейших методологических принципов исследования культуры.

Проведенное прикладное исследование позволило диссертанту сделать ряд важных выводов. В частности, автор заключает, что «в большинстве документов систематически употребляются некорректные синонимы понятия “культурная политика” (отрасль “культура”, политика в области культуры, сфера культуры, культурная деятельность), которые существенно трансформируют культурологическое видение роли государства в реализации данного межведомственного вида государственной политики. Использование подобных синонимов говорит о том, что законодатель сводит государственный подход реализации культурной политики к узкоотраслевому» (с. 274 дисс.).

В целом трактовка понятия «культурная политика» в действующем основном законе (Основы законодательства Российской Федерации о культуре), с одной стороны, гораздо менее конкретна, с другой – существенно уже, чем в концептуальном документе (Основы государственной культурной политики). Следовательно, с позиции культурологии трактовка понятия в концептуальном документе гораздо более отвечает целям и задачам культурной политики как самостоятельного направления государственного строительства, однако до тех пор, пока данное определение не будет применено не только в концептуальном документе, но и в действующем законодательстве, по сути, оно остается юридически нелегитимным.

Обращение к анализу доминирующих тем позволило заключить диссертанту, что «в качестве одной из наиболее часто встречающейся в большинстве рассмотренных документов выступает “бюджетное финансирование”. Кроме того, следует зафиксировать отсутствие в смысловом поле темы связанной с привлечением внебюджетных источников и повышения финансовой эффективности институтов культуры за исключением Стратегии культурной политики, что говорит об обоюдном желании государства и институтов культуры сохранить действующие механизмы взаимодействия друг с другом» (с. 277 дисс.). В последнем

разделе диссертации В. С. Лузан обращает пристальное внимание на исследование динамики культурной политики Российской Федерации в период последней трети XX – первой трети XXI вв., в том числе посредством раскрытия специфики реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В результате диссертант справедливо заключает, что «динамику культурной политики Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций определяет, с одной стороны, новый виток возвращения государства в качестве одного из наиболее активных субъектов культурного строительства, с другой, – возникновение и активная деятельность множества новых субъектов культурной политики. При этом данный процесс нельзя считать завершенным, он, наоборот, находится в стадии активного становления. Все это влечет изменение отношения к пониманию роли культурной политики как среди управленческой элиты и профессионального художественного сообщества, так и среди различных социальных групп. В то же время каждая из сторон отстаивает собственное видение целей и задач культурной политики в силу своих интересов, которые зачастую с культурологической точки зрения противоположны. Следовательно, в действующей модели культурной политики России, государство как основной субъект культурной политики является звеном, которому необходимо максимально учесть интересы всех остальных субъектов» (с. 331 дисс.).

Логичным завершением диссертационного исследования является предложение по применению теоретических положений и практических выводов в дальнейшем анализе результатов реализации принятых государством концептуальных и стратегических документов в сфере культурной политики и их влияния на развитие самоидентификации граждан и формирование единого культурного пространства Российской Федерации.

В целом диссертационная работа В. С. Лузана представляет собой самостоятельное, глубокое и значимое исследование, однако при всех его достоинствах следует обозначить ряд замечаний и пожеланий.

1. В качестве одного из основных результатов реализации культурной политики диссертантом обозначена разработка и внедрение в сознание человека норм социально-культурной адекватности жизни в той или иной социально-культурной группе и допустимых способов осуществления практических или символических действий. Хотелось бы уточнить, посредством каких механизмов возможно достичь данного результата?

2. В качестве репрезентанта парадигмы постмодерна диссертант выделяет два российских кластера («Москва – Санкт-Петербург» и «Томск – Новосибирск»), основным критерием при этом выделяется высокий темп внедрения цифровой экономики и занятость населения в сфере услуг. Но под этот критерий подходит и Казань, и Екатеринбург, и Нижний Новгород, и Дальневосточный кластер. В связи с этим либо должны быть уточнены критерии центров постмодерна, либо нужно провести более тщательный анализ центров. По всей видимости, они могут быть определены в каждом федеральном округе.

3. Автор справедливо полагает, что понятие «культура» основывается на концепции идеалообразования (см., например, Автореферат, с. 15), из чего, по его мнению, логически вытекает «...продвижение “нужных” государству способов и форм удовлетворения культурных потребностей граждан». Во-первых, термин «нужный» не относится к научным, и скорее всего речь идет о целесообразных и оптимальных в конкретных условиях способах и т.д. Во-вторых, не только учреждения, имеющие государственную и муниципальную форму собственности, удовлетворяют культурные потребности граждан. Есть значительная сфера негосударственных учреждений и объединений, например Союз художников России, которые играют большую роль в развитии культуры, особенно в регионах. В-третьих, новым фактором стоит считать складывающиеся формы

государственно-негосударственного партнерства, например система грантов в сфере культуры федерального, регионального и даже частного уровня. Все это должно быть учтено в «культурной политике».

4. Один из ключевых теоретических результатов автор объединил в результат №4 в автореферате. Проработке этого результата посвящены, по сути, несколько разделов диссертационного исследования. В целом можно согласиться с основными пунктами, вынесенными в автореферат, однако некоторые требуют уточнения.

4.1. Автор считает, что базовым итогом культурного процесса является формирование единого культурного пространства. Диссертантом предпринимается попытка соотнести его с понятием «культурный ландшафт». Здесь надо отметить, что традиция анализа понятия культурного ландшафта, в том числе и в России, значительна (К. Зауэр, Ю.А. Веденин, О.А. Лавринова и др.), и одного мнения Ж. Деррида (см. с. 98 диссертации) явно недостаточно.

4.2. Автор пишет в одном из подпунктов: «неготовность отрасли культуры к функционированию в рыночных условиях» (Автореферат, с. 17). Это требует уточнения. Во-первых, некоторые формы хорошо коммерциализируются, некоторые – как, например, самодеятельное художественное творчество, – с трудом или совсем не могут быть коммерциализированы. И это должно быть учтено и специально отмечено в качестве теоретического результата и в качестве одного из положений культурной политики государства.

4.3. Автор в следующем подпункте, показывает связь потери культурной самоидентификации населения с отсутствием общегосударственной идеологии. Но это не единственное негативное следствие, среди прочего возникают национализм, этнокультурное растворение и т.д.

4.4. Требуется раскрытия и подпункт о влиянии «социальных сетей и отдельных общественных деятелей».

5. Автор справедливо полагает, что государство и общество должны совместно сформулировать на современном этапе «цели, задачи и требования к реализуемой культурной политике», от чего, по мнению диссертанта, «будет зависеть судьба Российской Федерации как независимого государства» (см. автореферат, с. 18). Представляется, этот результат сформулирован слишком жестко. Во-первых, культура сама способна к воспроизводству; во-вторых, есть культурное наследие и культурный потенциал любого государства, и в том числе России, который, конечно же, может быть разрушен, но пока он находится в достаточно хорошем состоянии; в-третьих, есть иные, кроме культурных институций, организации, которые играют серьёзную роль в духовной жизни страны, например, церкви традиционных религий.

Высказанные вопросы и замечания не препятствуют положительной оценке представленного исследования. Оно посвящено актуальной теме и представляет собой самостоятельную научную работу, имеющую существенное значение для развития теории и практики культурной политики. Автор показал глубокое знание предмета, хорошие аналитические способности. Текст автореферата и публикации автора соответствуют содержанию диссертации.

Диссертационное исследование демонстрирует компетентность автора, умение критически мыслить, избирательно пользоваться существующим в науке методологическим аппаратом, а также способность устанавливать и поэтапно достигать необходимые для исследования цели.

Достоверность полученных выводов исследования подтверждается проведенной обширной апробацией на научно-практических мероприятиях разного уровня, опубликованными учебными изданиями и научными трудами по теме исследования, число которых составляет 60 общим объемом 60 п.л. Публикации диссертанта отражают основные направления, научные результаты, содержание и ход представленной работы. Количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, соответствует

предъявляемым требованиям и составляет 18. Нельзя не отметить то, что диссертант систематически выступает исполнителем проектов по теме исследования в грантовых программах Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности, Российского гуманитарного научного фонда.

Следовательно, работа Лузана Владимира Сергеевича «Культурная политика Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы: культурологический анализ» соответствует всем требованиям пункта 9 Постановления Правительства РФ от 24.11.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а диссертант достоин присуждения ему степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный
технический университет им. И. И. Ползунова»,
Институт комплексных исследований
Большого Алтая, директор

Адрес: 656038, Алтайский край,
г. Барнаул, проспект Ленина, д. 46
e-mail: shishinm@gmail.com
телефон: 8 913 211 72 37

Михаил Юрьевич Шишин

28.02.2019

Горюхов
завершено
Воспещ
ОВ

13